

Марина А. Марышова (Москва)

Стилистическая функция парцелляции в текстах разных жанров

Ключные речи:

дипарцелляция, парцеллированные конструкции, парцеллят, Шмелев, язык СМИ, язык рекламы, синтактико-стилистический прием, индивидуально-авторский стиль, экспрессивный синтаксис, интонация.

Рад је посвећен парцеллацији као стилистичком поступку експресивне синтаксе који се налази у фази активног развоја. У посебном одељку овог рада даје се преглед у вези са историјатом проучавања парцелације, указује на тумачења тог феномена од стране руских и иностраних истраживача с гледишта општих тенденција развоја савременог језика.

Введение

В настоящее время парцелляция текста и ее роль в осуществлении экспрессивного воздействия стала одной из наиболее актуальных в исследовании синтаксической организации речи. Следует отметить, что парцелляция – это многоаспектное явление, в том числе, это, безусловно, яркий стилистический прием. Многие исследователи констатируют тот факт, что парцелляция – это не просто живое явление, а активно возникающее в различных стилях языка. В данной статье рассматриваются различные аспекты парцелляции

как особого синтактико-стилистического приема, во-первых, в художественной литературе и, во-вторых, в языке современных СМИ. Ряд научных исследований и наши наблюдения дают достаточные основания считать, что прием парцелляции свойственен не только русскому языку, но распространен во многих языках: французском, немецком, английском, испанском, итальянском и др. Однако возможности разных языков в образовании парцеллированных конструкций не одинаковы, они обусловлены особенностями синтаксиса конкретного языка. Строй некоторых языков ограничивает

 2011

употребление парцеллированных конструкций. Если сравнивать, например, французский и русский языки, то можно отметить, что русская речевая цепь по сравнению с французской дискретна, свободна, открыта, тогда как французская – закрыта. Поэтому можно предположить, что возможности парцеллирования речи в русском языке шире и многообразнее, чем во французском.

Обзор истории изучения явления парцелляции

Впервые термин «парцелляция» в современном значении был использован в 1951 г. профессором А. Ф. Ефремовым в работе «Язык Н. Г. Чернышевского» (Ефремов 1951: 18–20). Первым серьезным исследованием проблемы парцелляции стала диссертационная работа Ю. В. Ванникова 1965-го года «Явление парцелляции в современном русском языке», в которой автор дал теоретический анализ этого явления. Следует отметить тот факт, что приоритет изучения парцелляции принадлежит советским и российским исследователям. Они первыми отметили особый характер парцеллированных конструкций. Труды по изучению парцелляции принадлежат таким ученым как Л. В. Щерба, А. П. Сковородников, Е. А. Иванчикова и др. Начиная с середины 60-ых годов, когда парцелляция привлекла к себе пристальное внимание ученых, и вплоть до настоящего времени, нет четкого понятийного и терминологического определения. Парцелляция либо отождествляется с присоединением (работы Н. С. Валгиной, Е. А. Реферовской, В. Г. Гака), либо рассматривается как часть широко развитой системы присоединений (Б. Турсунов, М. А. Платонова).

Проблемы, разрабатываемые в 70-е гг. в работах, например, Л. Н. Рыжиковой, Л. И. Ступаковой, связаны с изучением структурно-семантических особенностей парцеллированных конструкций, а также с изучением их функциональных особенностей.

В конце 70-х годов стал намечаться новый поворот в развитии общей лингвистической теории, что было связано с углубленными исследованиями прагматикой. Однако работы, посвященные определению коммуникативно-прагматических функций парцелляции, появились только в 80–90-е годы. Достаточно подробно в 80-е годы были изучены коммуникативные особенности парцеллированных конструкций в работах таких исследователей как А. П. Сковородников, В. В. Кузнецов, Е. А. Скоробогатова.

Из зарубежных лингвистов, исследовавших это явление, хотелось бы выделить французских, например, Bar, M. Cohen, J. Marouzeau, R. Georgin, A. Dauzat. Марсель Коэн (M. Cohen), в частности, ввел новые понятия *parcelle* и *style parcellaire* («парцеллят» и «парцеллирующий стиль»).

Определения термина

Терминологическая неоднородность в известной степени затрудняет исследование этого синтаксического явления. Разнородность терминов, по всей вероятности, связана с тем фактом, что различаются сами подходы к изучению парцелляции. Например, в работе Ю. В. Ванникова под парцелляцией понимается «такой способ речевого членения единой синтаксической структуры, то есть предложения, при котором она воплощается не в одной, а в нескольких интонационно-смысло-

вых единицах, то есть фразах» (Ванников: 1978).

Синтактико-стилистическим вариантом полного предложения, возникшим как результат его синтаксического преобразования, считает парцелляцию В. Н. Стрельцов. В. Г. Гак рассматривает парцелляцию как промежуточную стадию между предложением и семантико-функциональной единицей и определяет ее как оформление одного высказывания в ряде интонационно-обособленных отрезков. На письме эти речевые единицы отделяются точками как самостоятельные предложения. (Гак 1981: 31–36). Аналогичное понимание парцелляции предлагается в работе Е. А. Иванчиковой, которая считает, что «сущность парцелляции состоит в расчленении синтаксически связанного текста на интонационно обособленные отрезки, отделяемые знаком точки» (Иванчикова: 1968).

Одно из современных лингвистических определений явления парцелляции таково: «Парцелляция – это экспрессивный синтаксический прием письменного литературного языка: предложение интонационно делится на самостоятельные отрезки, графически выделенные как самостоятельные предложения» (Современный толковый словарь изд. «Большая Советская Энциклопедия», Электронный ресурс: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-encycl-term-42323.htm>).

Другое определение дает поэтический словарь А. П. Квятковского: «Парцелляция (итал. *parcella* – частица, от лат. *particula*) – стилистический прием расчленения в поэтическом произведении фразы на части или даже на отдельные слова; цель П. – придать речи интонационную экспрессию путем ее отрывистого произнесения. Парцеллируемые слова отделяются друг от друга точками или

восклицательными знаками при соблюдении всех остальных синтаксических и грамматических правил» (Квятковский 1966, Электронный ресурс: <http://feb-web.ru/feb/kps/kps-abc/>).

В словаре иностранных слов находим еще одно определение термина парцелляции: «Парцелляция – (фр. *parcelle*, букв. частица) филологический стилистический прием, состоящий в расчленении предложения на ряд самостоятельных частей» (Словарь иностранных слов, Электронный ресурс: <http://www.inslov.ru/html-komlev/p/parcell8ci8.html>).

Следующее определение трактует парцелляцию непосредственно как стилистический прием: «Парцелляция – стилистический прием, заключающийся в расчленении единой синтаксической структуры – предложения – на несколько интонационно-смысловых единиц – фраз для того чтобы усиливать изобразительность, передать авторское отношение, выделить ту или иную часть сообщения. В первую очередь используется как игровой прием, создавая эффект обманутого ожидания» (Культура русской речи 2003: с. 509).

Наиболее полное и многоаспектное определение данного языкового явления можно найти в энциклопедии русского языка: «Парцелляция (от франц. *parcelle* – частица) – способ речевого представления единой синтаксической структуры – предложения – несколькими коммуникативно самостоятельными единицами – фразами. Речевая парцелляция синтаксической структуры осуществляется посредством интонации (в письменном тексте её графическими показателями – знаками препинания), однако нередко используются и другие вспомогательные способы. Парцеллированные сегменты – парцеллаты – могут

подвергаться инверсии, находиться как в контактной, так и в дистантной позиции относительно базовой части предложения или других формально и семантически связанных с ними парцеллятов. Конкретные схемы парцелляции отличаются разнообразием, их структурные характеристики различны для языков различного типа. Однако парцелляция как особая форма представления предложения в тексте потенциально возможна, а в некоторых случаях и необходима во всех языках, что позволяет считать её универсалией речи. Явление парцелляции отчётливо выявляет относительную независимость формально-структурного и интонационно-смыслового аспектов организации речи, асимметрию языковых и речевых (текстовых) единиц. В качестве категории коммуникативного синтаксиса парцелляция должна рассматриваться в ряду средств смыслового членения содержания сообщения. Поскольку парцеллы всегда резко акцентированы и рематизированы парцелляция является также средством речевой экспрессии. Облегчая восприятие распространённых и переусложнённых синтаксических структур, парцелляция выступает как особый приём текстообразования. Коммуникативные и экспрессивные функции парцелляции определяют возможности её использования в различных стилях речи» (Электронный ресурс: <http://ruskiyazik.ru/633/>).

Хотя в современной лингвистике до сих пор отмечается неоднозначный подход к явлению парцелляции, многие исследователи отмечают факт активного использования данного стилистического приема. Однако не все исследователи оценивают парцелляцию как положительное явление относительно развития современного синтаксиса. Напри-

мер, в работах зарубежных лингвистов парцелляция часто определяется как негативный прием современного синтаксиса, некое ущербное явление, например, французские лингвисты: Р. Жоржей, А. Доза. Высказываются опасения, что парцелляция может стать новомодным языковым увлечением. Во-вторых, парцелляция, бесспорно, отражает основные тенденции развития современного синтаксиса, в частности, тенденцию к разрыхлению синтаксической конструкции. Такого мнения придерживаются некоторые немецкие ученые, например, Е.-Ф. Kaden. Другими словами, это – стремление к экспрессии предложений. Следует отметить, что в британской и американской лингвистической литературе термин «парцелляция» не употребляется. Построения данного типа определяются термином *phrase* и его производными. Довольно часто в трудах как британских, так и американских лингвистов, (например, исследователи *Lodge&Frett, Roberts*) при описании относительно самостоятельного в коммуникативном плане отрезка речевой цепи, синтаксически и семантически зависящего от опорного, базового предложения, используются термины *fragmentary sentence, sentence fragment*. Однако, несмотря на свою неоднозначность, отмечается факт активного применения парцеллированных конструкций в текстах разных жанров и разных функциональных стилей. Ученые обращают внимание на то, что парцелляция является особым стилистическим приемом, позволяющим усилить смысловые и экспрессивные оттенки значений, достичь экономии языковых средств за счет компрессии единиц плана выражения. Например, в художественной литературе парцелляция – это яркое стилистическое явление экспрес-

сивного синтаксиса. Следует сказать, что стилистический аспект парцелляции недостаточно изучен. Упрощение структуры предложения сближает литературный язык с разговорным, делая его эмоциональнее, проще, понятнее.

Парцелляция в художественной литературе.

Экспрессивные возможности, заложенные в парцелляции как особом виде интонационно-смыслового членения, наиболее полно проявляются в стиле художественной литературы. В данной статье явление парцелляции как практический стилистический прием далее рассматривается на примере конкретных художественных произведений известного писателя русского зарубежья XX века – Ивана Сергеевича Шмелева. Подчеркнем, что в любом художественном тексте использование парцеллированной конструкции ведет к семантическому вычленению элемента текста, выдвигению его в сильную позицию, то есть парцелляция становится средством передачи скрытой авторской, индивидуализированной информации. Ниже приводятся примеры из повести «Пути Небесные»:

«Мартовская ночь, потрясая Виктора Алексеевича видением раскрывшегося неба, стала для него *откровением*. Но постиг он это лишь по прошествии долгих лет».

Здесь автором парцеллируется сложносочиненное предложение с союзом *но*. Безусловно, делается акцент на том, что в смысловом отношении вторая часть столь важна, что она выделяется в отдельное предложение. Таким образом, интонационно мы можем расставить иные значимые акценты (например, на союзе

но и т.д.), и, следовательно, глубже понять смысл, вложенный самим автором. Другой пример: «Кто-то подсел к нему, а он и не заметил. Или – кто-то уже сидел, когда он пришел сюда?» Этот пример подобен предыдущему в отношении акцентологического выделения одной из частей предложения с помощью приема парцелляции, причем предложение может быть легко восстановлено как сложносочиненное. Таким образом, очевиден первый вывод, что в подобных примерах парцеллированных конструкций наиболее четко проявляется оценочная функция парцелляции. Так как автор выделяет то, что кажется ему важным в каждом конкретном случае.

Следующая семантическая группа парцеллированных конструкций представлена следующими примерами:

«Он стал приглядываться: кажется, женщина?.. сжавшаяся, в платке... как-кая-нибудь несчастная, неудачница, - для «удачи» все сроки кончились».

В этом примере автор использует парцелляцию для выразительного изображения потока сознания героя. Причем, именно благодаря приему парцелляции читателю становится понятно, что мысли героя моментальные, мелькающие в сознании и путанные.

В предложении *Я плакала и от того, что со мной случилось, что некуда мне идти... а мне хоть руки на себя наложить, пойти на Москва-реку, в самое водополье кинуться... выхода мне не виделось* парцеллированные части отделяются друг от друга с помощью многоточия. Автор не выделяет их в отдельные предложения, но, все же, в составе единого целого выделяет те части, которые несут на себе функцию пояснения чего-то недоговоренного, но очень важного в отношении глубокого понимания и прочтения либо

всей повести, либо ее конкретного эпизода. Возможно, автор также пытается передать состояние героини, то, что ей трудно говорить, а точнее, проговаривать то, о чем она рассказывает, поскольку у нее это вызывает глубокое переживание. Поэтому и возникают эти интонационные паузы, которые разделяют-парцеллируют единую синтаксическую конструкцию.

Парцелляция как прием разговорной речи наглядна в следующем фрагменте повести: «[...] она несвязно выговорила: «У меня... не... куда... идти...». В этом случае с помощью парцелляции появляется возможность максимально точно передать характер того, *как* говорит героиня, а именно: насколько несвязно она говорит, и тем самым, наиболее глубоко описать ее эмоциональное состояние.

Рассмотрим новый фрагмент: «Воздух!... розовый воздух, розовый монастырь, розовые облачка, огнисто-розовые дома, розоватый ледок на лужах, золотистый навоз, подмерзший, но раздражающе остро пахнувший. Ледок... в кружевцах ледок, в кружевных пленочках-иголках, и под ними журчит водичка, первовесенняя». Здесь автор с помощью приема парцелляции «озаглавливает» свои предложения. В этом проявляется особая, текстообразующая функция парцелляции в качестве экспрессивного стилистического приема. С его помощью автор, во-первых, актуализирует внимание реципиента, во-вторых, создает свои, совершенно особенные, стилистические конструкции-цепочки постепенного нанизывания номинативов. С помощью этого многоаспектного приема И. С. Шмелев, максимально увеличивает экспрессию определенных предложений, наиболее значимых для текста повести в целом.

Восстановление парцеллированной конструкции (устранение расчленяющей паузы) не меняет семантического наполнения, но меняет его стилистический и коммуникативный аспекты: лишает текст экспрессии и особой рематической градации, присущие приему парцелляции. Например: «Никакого там «голоса», а... жалость».

«[...] что это «неба содроганье» лишь скользнуло по мне... хлыстом».

«Домой... Чтобы вернуть то светлое, что почувствовал он в себе на ночном бульваре, что вдруг пропало, как только она ушла, он перешел площадь и, раздумчиво постояв, вошел в монастырские ворота».

В этих трех примерах внимание реципиента актуализируется на интонационно отделенных парцеллятах, которые резюмируют глубокий смысл недосказанности. В последнем предложении смысловая противопоставленность парцеллята-детерминанта демонстрируется автором именно конструктивно. Полная бессмысленность, которая для героя заключается в одиночном, выделенном парцелляте, и полнота чувств, живые эмоции, которые описываются в последующей расширенной синтаксической структуре.

Парцелляция в сми

Помимо того, что парцелляция является индивидуально-авторской манерой членения текста в соответствии с идейным замыслом, важно отметить тот факт, что парцелляция является и показательным социолингвистическим явлением, поскольку отражает основные, современные языковые тенденции. Совершенно очевидно, что основным законодателем современных языковых норм становятся

сми. С другой стороны, сми фиксируют и отражают актуальные языковые тенденции, то есть те, которые возникают и получают широкое распространение среди различных слоев населения. Прием парцелляции обозначает то построение в плане организации потока речи, которое задано языком. Парцеллирование текстов становится частотным и особым стилистическим явлением современных сми. Примеры из прессы – журнальные заголовки:

«01. 02. 2010

Один день из жизни науки».

«Январь 2011: чемпионы нового мира».

«Азбука заторов. С внешней ттк на Нижегородскую улицу».

Можно найти в вводной части публицистических статей, так называемом лиде. Например: «Божественная машина. Жизнь? Неплохая концепция, но почему бы ее не улучшить? днк? Можно переписать, как журнальный текст. Пионеры синтетической биологии собираются вступить в конкуренцию с самой матушкой-природой. Очерк о сотворении мира в научной лаборатории». Классический новостной лид или лид информационного сообщения – краток, информативен и содержит главное, то есть суть события (*lead*, от того же корня, что «лидер» – в американской журналистике *lede*). Таким образом, здесь парцелляция обусловлена самим жанром, поскольку именно этот синтактико-стилистический прием позволяет вложить максимум информации в минимальный объема текста. Подобный лид несет на себе функцию не просто предварительной репрезентации текста по конкретной тематике, но, по существу, является «кетчевой» рекламой определенного текста.

Парцелляция в рекламе

Максимально эффективно с точки зрения прагматических целей языка парцелляция функционирует как выразительное синтактико-стилистическое средство именно в языке рекламы. Обращает на себя внимание особая парцелляция рекламных текстов, а точнее то, каким образом с помощью парцелляции происходит экспрессивное воздействие на реципиента. Прием парцеллирования речи довольно часто применяется в рекламных сообщениях, слоганах, то есть в языке рекламы. Именно с помощью парцелляции рекламная речь приобретает свои функционально-стилистические особенности. Язык максимально приближается к разговорному стилю. Соответственно, организация речи в парцеллированном тексте приобретает свои особенные стилистические закономерности, а именно, фрагментарность, расчлененность речевой цепи. Эти черты и выделяют парцелляцию как особый стилистический прием, который находит свое отражение шире всего в текстах, организованных по законам экспрессивного синтаксиса. Безусловно, тексты рекламы являются наиболее яркими примерами с этой точки зрения. Экстралингвистическая задача любого рекламного сообщения заключается в максимальном воздействии на реципиента. Цель этого воздействия – максимальное привлечение внимания потенциального потребителя к той или иной сфере услуг, предлагаемым товарам и т.д. Например:

«Сегодня выбирал ты. А завтра выберут тебя! Если ты еще не прислал свое фото. В образе двойника Рианы. Присылай! И присоединяйся. Евротур. От Европы Плюс»;

«Приходите. На главное событие шоу-бизнеса. Фактор А. Но учтите. Я. Алла Пугачева. Добренькой. Не буду! Ищу таланты. И найду! Звезду»;

«Мы там. Где сталь обретает форму. Мы там. Где мечты становятся явью. Газпромбанк. В масштабах страны. В интересах каждого».

Некоторые зарубежные исследователи выявляют еще одну интересную тенденцию этого явления, сущность которой заключается в том, что прием парцелляции часто используется в рекламе именно «серьезных» товаров и услуг. Например, самых дорогих марок автомобилей, элитного жилья (в том числе, загородных поселков), сферы банковских услуг и т.д. На синтаксическом уровне с помощью парцелляции язык становится предельно четким, структурированным. Таким образом, приходим к выводу, что в подобных случаях прием парцелляции используется для создания конкретного образа, а именно, образа делового человека, у которого четко организовано все его личное время (рабочее, свободное, время отдыха). Соответственно, реклама товаров и услуг, которые помогают такой предельно четкой организации времени, подается в виде парцеллированных конструкций. Например:

Новый *Nissan Patrol*
Добро пожаловать на борт.

ULTRA – Безлимитный тариф.
Теперь без платы
За роуминг по России.
МТС. На шаг впереди.

Красивое новогоднее желание.
Осуществляй свои желания
вместе с модным компьютером
Эксимер

на базе умного
процессора *Intel Core i5-750!*
Работай!
Общайся!
Твори!
Intel Core. Быстрее. Умнее.

Почувствуй безграничную свободу. Жизнь прекрасна, когда ты наслаждаешься свободой. Когда исчезают рамки привычного. Когда невероятно красочное изображение становится частью твоей реальности. Когда легко перемещаешься из мира 2D в 3D. Когда ты оказываешься там, где всегда мечтал побывать. Благодаря новому телевизору *LG* с технологией *Full LED Slim. iNFinia*. Реальность без границ.

Что вы думаете о путешествиях? Ничего не делать. Весь день. Каждый день. Пора в отпуск. *Travel.mail.ru*.

Вне времени и пространства. Спокойствие. Достоинство. Безупречность. В искусно созданных Японских садах в Киото. Душа сближается с природой.

Интересно еще одно наблюдение относительно явления парцелляции в языке рекламы. Несмотря на то, что с точки зрения синтаксической организации текст максимально приближен к разговорной речи, в подобных парцеллированных рекламных текстах создается и сохраняется свой особенный стиль. Например, на уровне лексикологии и морфологии, тексты остаются довольно правильными

ми и нормированными. Таким образом, именно прием парцелляции делает эти сообщения особенными в стилистическом отношении и экспрессивными на синтаксическом уровне, а соответственно, максимально действенными с точки зрения языковой организации.

Выводы

Во-первых, несмотря на довольно долгий период изучения парцелляции, только недавно это языковое явление стало исследоваться как особое синтактико-стилистическое лингвистическое явление.

Во-вторых, среди определений парцелляции до сих пор существует терминологическая разнородность, которая в известной степени затрудняет описание этого синтаксического явления. В британской и американской лингвистике, например, данный термин вообще не используется. Для наименования явления парцелляции применяется собственная терминология.

Далеко не все лингвисты (в том числе, и зарубежные) рассматривают прием парцеллирования текста как положительный в отношении развития языка.

Независимо от качественной оценки приема парцелляции (положительной или негативной) неоспорим факт существования этого явления экспрессивного синтаксиса и его активного применения в различных функциональных стилях языка.

Парцелляция – это явление, наиболее ярко отображающее современные соци-

олингвистические тенденции развития живого языка.

Рассматриваемый синтактико-стилистический прием находит свое широкое применение в художественной литературе, максимально приближая язык к разговорному стилю. Автор получает возможность наиболее ярко и четко передать эмоциональное состояние героев. Прием парцелляции обозначает то построение в плане организации потока речи, которое задано языком.

На примере произведений И.С. Шмелева делается вывод о том, что парцелляция является средством передачи скрытой авторской, индивидуализированной информации. Подтекст этой информации в каждом конкретном случае применения приема парцеллированных конструкций многоаспектен и разнообразен.

Парцелляция – явление живое и активно развивающееся. Максимально эффективно, с точки зрения реализации своих прагматических возможностей, парцелляция используется в языке средств массовой информации. В частности, в качестве практического приема парцеллирование текста может применяться в написании лидов к статьям.

С помощью парцеллированных конструкций рекламные тексты приобретают свои стилистические особенности. Во-первых, язык максимально приближен к разговорному стилю. Во-вторых, именно благодаря парцеллированию сообщений реклама становится максимально действенной в плане восприятия. А следовательно, с помощью парцелляции достигается главная цель любой рекламы.

summary

[MARINA A. MARISHOVA]

The Stylistic Function of Parcellation in Texts of Different Genres

192

The article deals with the analysis of fragmentary sentences functions in the modern language. For the first, different actual functions of this linguistic phenomenon are considered in the fiction of Ivan Sergeevich Shmelev. The official term for this stylistic method in research works of Russian linguists is “parceling” from 1951. However, there isn’t the integrated definition of parceling yet. The phenomenon is multifaceted and multifunctional. Fragmentary sentences are used especially in styles of speech, for which laws of expressive syntax are the most topical. In this article functions of parcelling are described in the fiction, in media and as a causal method of language of advertising. The main functions are communicative-pragmatic, an actualization of the perception of recipients, the individual author’s suggestion of information. The last of the named functions are the most actual for modern media. The fragmentary sentences belong to the field of expressive syntax. In the capacity of the special stylistic device is used hard core in the language of advertising. In this field fragmentary sentences are the most general spin control pragmatic realization of possibilities. The language of advertising acquires its stylistic features. The main purpose of any publicity communication, videlicet, influence upon recipients as much as possible with fragmentary sentences. The important addition is that fragmentary sentences are considered as the most significant for the modern basic tendencies of development of a language.

Библиографический список

- Белошапкина 1977: **Белошапкина, В. А.** Современный русский язык. Синтаксис: учеб. пособие для филолог. специальностей ун-тов. М., 1977.
- Белошапкина 1982: **Белошапкина, В. А.** Сложное предложение в современном русском языке. – М., 1982.
- Валгина 1991: **Валгина, Н. С.** Синтаксис современного русского языка. – М., 1991.
- Ванников 1978: **Ванников, Ю. В.** Синтаксис речи и синтаксические особенности русской речи. – М.: Русский язык, 1978. – 296 с.
- Гак 1981: **Гак, В. Г.** Теоретическая грамматика французского языка: Синтаксис : (для ин-тов и фак. иностр. яз.) / В. Г. Гак. – М.: Высшая школа, 1981.
- Ефремов 1951: **Ефремов, А. Ф.** Язык Н. Г. Чернышевского. – М.: Высшая школа, 1951. – 286 с.
- Иванчикова 1968: **Иванчикова, Е. А.** Парцелляция, ее коммуникативно-экспрессивные и стилистические функции. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1968. – 293 с.
- Калинин 2005: **Калинин А. Н.** Синтагматика и синтаксис парцелированных конструкций в современном английском языке. – Самара: СГПУ, 2005. – 183 с.

- Квятковский 1966: **Квятковский, А. П.** Поэтический словарь / Науч. ред. *И. Роднянская*. — М.: Сов. Энцикл., 1966. — 376 с.
- Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник // Под ред. Л. Ю. Иванова, А. Ю. Сковородникова, Е. Н. Ширяева. — М., 2003.
- Рыбакова 1973: **Рыбакова, Г. Н.** Парцеллированное сложноподчиненное предложение в языковом и речевом аспектах. В кн.: Сложное предложение в языке и речи. — Краснодар, 1973.
- Сковородников 1978: **Сковородников, А. П.** О классификации парцеллированных предложений в современном русском литературном языке // Филологические науки. — 1978. — № 1. — 143 с.
- Сковородников 1980: **Сковородников, А. П.** О функциях парцелляции в современном русском литературном языке // Русский язык в школе, № 5, 1980.